

(Талоны на еду: эти талоны раздавались семьям как средство покупки основных продуктов питания, таких как зерно, мука, рис и растительное масло в государственных магазинах. Система была внедрена для управления распределением продуктов питания и обеспечения того, чтобы каждая семья имела доступ к основным продовольственным запасам в то время, когда ресурсы были скудными.)

Ван Шоу Жэнь смотрел на удаляющуюся спину своего младшего брата, немного ошеломленный его внезапным уходом.

Его собственный желудок громко заурчал, отражая его недовольство тем, как быстро Пятый ушел, даже не спросив, поели ли они. Он повернулся к матери и не мог не пожаловаться: «Посмотри на Пятого. После того, как мы всю ночь путешествовали и часами ехали на повозке, чтобы добраться сюда, он даже не удосужился спросить, а не голодны ли мы».

Цянь Шу Лань вздохнула. Этот человек-феникс все еще держал обиду на первоначальную владелицу. Но его было несложно изменить.

Если бы она могла развеять заблуждения Ван Шоу Чжи о ней, возможно, она могла бы улучшить его сыновнюю почтительность. Однако было еще одно препятствие — Ли Цай Ин.

Основываясь на воспоминаниях первоначальной владелицы и отрывках высказываний Ван Шоу Чжи, Цянь Шу Лань чувствовала, что она была гордой павлином среди женщин. Более того, у этой пары, похоже, были проблемы.

Если бы она осталась здесь, она могла бы вмешаться в их супружеские проблемы. В этот момент было бы нехорошо ей помогать им, но с другой стороны, не вмешиваться казалось еще более неуместным.

Цянь Шу Лань потерла лоб, где рана медленно заживала и безумно зудела. Она не смела почесать ее из-за страха открыть рану, поэтому могла только потереть вокруг, чтобы успокоить раздражение.

Слабо улыбнувшись, она обратилась к своему старшему сыну: «Не волнуйся, мама отведет тебя на обед неподалеку».

Лицо Ван Шоу Жэня засияло при упоминании еды. Он никогда раньше не был в городе, поэтому ему не терпелось узнать, какую еду предложит ему мать.

Цянь Шу Лань взяла ключи, которые ей дал Ван Шоу Чжи, и вывела Ван Шоу Жэня из двери.

Телега и осел стояли запертыми у ворот, поэтому Ван Шоу Жэнь бросил животному немного свежей травы, заслужив в ответ восторженное чавканье.

Покидая жилой район, они уловили в воздухе соблазнительный аромат. Следуя за аппетитным ароматом, они вскоре обнаружили ресторан, спрятанный в узком переулке. Эта закусочная была совместным предприятием правительства и частных лиц.

После освобождения некоторые небольшие магазины, принадлежавшие ремесленникам из небогатых семей, были переданы государству. Прибыль делилась по принципу «Четыре лошади делят богатство»: 30% на государственные налоги, 10-30% в резервы предприятия, 5-15% на бонусы по социальному обеспечению сотрудников и около 25% на дивиденды акционеров, зарплаты директоров, менеджеров и директоров заводов.

Но когда грянула Культурная революция, это совместное предприятие трансформировалось в социалистическую общественную собственность, то есть ресторан стал государственным. В то время эти ремесленники не видели дивидендов, а вместо этого получали фиксированную заработную плату.

(Культурная революция: общественно-политическое движение в Китае, начатое Мао Цзэдуном в 1966 году, направленное на сохранение коммунистической идеологии путем устранения капиталистических, традиционных и культурных элементов из общества.)

Цянь Шу Лань раньше работала в похожей небольшой закусочной, зная не понаслышке, сколько денег приносят эти места.

Снаружи ресторан выглядел совершенно обычным. Его деревянный фасад был покрыт красной масляной краской, на нем были нацарапаны слова «Ресторан Красного флага». Большой вок стоял на глиняной печи у двери, рядом со стойкой, заполненной золотистыми жареными палочками из теста. Рядом находилась коллекция пароварок, заполнявших другую глиняную печь, причем самая верхняя булочка дымилась и выпускала облако пара.

Аромат еды был неотразимым, привлекая толпу даже в узком переулке. Маленький магазин был переполнен, люди сутились внутри и снаружи, размахивая деньгами и талонами и громко крича.

В шумной закусочной молодой парень лет пятнадцати деловито обслуживал клиентов и собирал деньги, пока его босс выкрикивал приказы: «Выстраивайтесь в очередь, не толкайтесь!»

Цянь Шу Лань и Ван Шоу Жэнь никуда не спешили, поэтому они не проталкивались вперед. Менее чем через пять минут, когда часы пробили восемь, в некогда шумном ресторане воцарилась жуткая тишина. Те, кто не успел позавтракать, поспешно ушли.

Наша парочка быстро направилась к еде.

Увидев их простую одежду, босс предположил, что они из сельской местности, и спросил с дружелюбной улыбкой: «Этот ресторан принимает только талоны на зерно, у вас они есть?»

Его отношение было полностью противоположным его прежней грубой манере поведения. Цянь Шу Лань была ошеломлена, а Ван Шоу Жэнь покраснел от смущения.

Когда она собиралась спросить, как обменять еду на талоны, босс поднял подбородок и указал на небольшой переулок через дорогу, сказав: «Если нужно срочно, вы можете купить талоны на зерно там».

Цянь Шу Лань почувствовала проблеск радости. Это были купоны черного рынка?

На этот раз она не позволила Ван Шоу Жэню пойти. Она попросила его подождать в ресторане, пока она пойдет в направлении, указанном боссом, и вошла в переулок через дорогу.

Войдя, она увидела молодого человека лет двадцати, худого и изможденного, с выступающими скулами, с признаками недоедания. Его волосы были спутаны, глаза безжизненны, он прислонился к стене, постукивая по ней головой и считая себе под нос.

Цянь Шу Лань уставилась на молодого человека, ее разум лихорадочно переполняли мысли. Этот человек не мог быть тем самым, не так ли? Он казался немного... не в себе. Осторожно

обойдя его, она заглянула в узкий переулок и увидела там только его.

«Бабушка, тебе нужны талоны на еду?» — спросил он монотонным голосом.

Ее сердце пропустило удар. Внезапно безжизненный молодой человек преобразился у нее на глазах. Теперь его взгляд был острым и пронзительным, он уставился на нее.

В душе Цянь Шу Лань молча похвалила его актерское мастерство. Она никогда не видела актера, который мог бы играть с таким совершенством. Этот человек был поистине впустую растраченным талантом.

Отведя от него взгляд, она тут же спросила: «Да, да, я хочу талоны на еду. Сколько за фунт?»

«— Десять фэней (что составляет одну десятую юаня) за кэtti (500 граммов)».

Сердце Цянь Шу Лань замерло. Неужели так дорого? Она осторожно спросила: «Сколько сейчас стоит кэtti риса в кооперативе?»

Молодой человек не понял смысла ее вопроса, но все равно честно ответил: «— 14 фэней».

Кивнув, Цянь Шу Лань сказала: «Сколько у тебя талонов на еду? Я возьму все».

Молодой человек был ошеломлен, увидев серьезность выражения лица старушки.

<http://tl.rulate.ru/book/117753/4947556>